

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №32-АПУ18-5

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 мая 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Истоминой Г.Н. и Таратуты И.В.

при секретаре Горностаевой Е.Е.,
с участием прокурора Абрамовой З.Л.,
осужденных Ровачева Д.В., Бувеч Л.Г., Калиниченко А.А., Крайнова Д.С. и
Васильева А.А., их защитников – адвокатов Цапина В.И., Артеменко Л.Г.,
Шаповаловой Н.Ю., Шевченко Е.М. и Урсола А.Л.,

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных
Бувеч Л.Г., Калиниченко А.А., Крайнова Д.С. и Васильева А.А., адвокатов

Быкова О.Ю., Позднякова Д.Ю., Померанцевой К.А. и Кондрашовой О.В. на приговор Саратовского областного суда от 2 февраля 2018 года, которым:

Ровачев Дмитрий Владиславович, [REDACTED]
[REDACTED] судимый 3 августа 2011 года по ч.2 ст.228 УК РФ к 5 годам лишения свободы, освобожден условно-досрочно 25 января 2016 года на 1 месяц 20 дней;

осужден:

- по ч.3 ст.33, пп.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по ч.4 ст.33, ч.3 ст.30, пп.«а»,«ж»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Ровачеву 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре;

Бувич Лариса Геннадьевна, [REDACTED]
[REDACTED] несудимая,

осуждена по ч.5 ст.33, пп.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ к 9 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 1 год с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре;

Калиниченко Андрей Александрович, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден по ч.4, 5 ст.33, пп.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ к 10 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре;

Крайнов Дмитрий Сергеевич, [REDACTED]
[REDACTED] судимый 19 февраля 2003 года по ч.1 ст.105, п.«в» ч.3 ст.158, на основании ч.3 ст.69 УК РФ к 14 годам 5 месяцам

лишения свободы, освобожден 8 декабря 2016 года по отбытии срока наказания,

осужден:

- по пп.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по ч.3 ст.30, пп.«а»,«ж»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Крайнову 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре;

Васильев Андрей Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 20 марта 2009 года по ч.4 ст.166, п.«а» ч.2 ст.158, ч.2 ст.167 УК РФ, на основании ч.3 ст.69 УК РФ к 7 годам 11 месяцам лишения свободы, освобожден 30 ноября 2016 года по отбытии срока наказания,

осужден:

- по пп.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по ч.3 ст.30, пп.«а»,«ж»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Васильеву 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Срок отбытия наказания всем осужденным исчислен со 2 февраля 2018 года; в срок отбытия наказания всем зачтено время содержания под стражей в период с 31 марта 2017 года по 1 февраля 2018 года включительно.

Постановлено взыскать в пользу потерпевшей К [] в счёт компенсации морального вреда: с Крайнова и Васильева по 500 000 рублей; с Ровачева 300 000 рублей; с Бувич и Калиниченко по 200 000 рублей; в пользу потерпевшего А [] [] в счёт компенсации морального вреда: с Крайнова и Васильева по 300 000 рублей; с Ровачева 200 000 рублей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выступления осужденных Ровачева Д.В., Бувич Л.Г., Калиниченко А.А., Крайнова Д.С. и Васильева А.А., их защитников – адвокатов Цапина В.И., Артеменко Л.Г., Шаповаловой Н.Ю., Шевченко Е.М. и Урсола А.Л., просивших об изменении, а также об отмене приговора, прокурора Абрамову З.Л., полагавшую необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Ровачев осужден за организацию и руководство убийства Б [] совершенного группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, по найму, а также за подстрекательство к покушению на убийство А [] совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление.

Бувич Л.Г. осуждена за пособничество в убийстве Б [] [] совершенном группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, по найму.

Калиниченко А.А. осужден за подстрекательство и пособничество в убийстве Б [] [] совершенном группой лиц по предварительному сговору, по найму.

Крайнов Д.С. и Васильев А.А. осуждены за убийство Б [] совершенное группой лиц по предварительному сговору, по найму, а также за покушение на убийство А [] [] совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены в период с января по 26 марта 2017 года в г.Саратове, при обстоятельствах изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе, поданной в защиту осужденного Ровачева, адвокат Быков О.Ю. просит приговор изменить, а Ровачева по ч.4 ст.33, ч.3

ст.30, пп.«а»,«ж»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ оправдать за отсутствием в деянии состава преступления. Указывает, что вина Ровачева по данному составу не нашла своего подтверждения; что кого-либо мотива на убийство потерпевшего А [] у Ровачева не было, и что суд такой мотив не установил. Кроме того, отмечает, что в тот день, когда планировалось совершить убийство Б [] Ровачев настойчиво предлагал перенести его реализацию на другое время, так как потерпевший пришел на встречу не один, а со своим знакомым А []. Настаивает на том, что в приговоре суд не указал, по каким мотивам критически отнестся к доказательствам, представленным стороной защиты.

Адвокат Поздняков Д.Ю. в апелляционной жалобе, поданной в защиту осужденного Крайнова, находит приговор незаконным, необоснованным и чрезмерно суровым; просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство. Полагает, что суд необоснованно не переквалифицировал действия Крайнова с ч.3 ст.30, пп.«а»,«ж»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ на п.«з» ч.2 ст.111 УК РФ, поскольку убийство А [] никто не планировал, убивать потерпевшего Крайнов не собирался, сам А [] оказался на месте происшествия случайно, при этом Крайнов единолично причинил А [] тяжкий вред здоровью. Обращает внимание на то, что Крайнов имеет постоянное место жительства и регистрации, на учете у психиатра и нарколога не состоит, по месту ранее отбытого наказания характеризуется положительно, работал, явился с повинной, активно сотрудничал со следствием, изобличал иных лиц в совершении групповых преступлений, способствовал поиску и обнаружению вещественных доказательств, имеет ряд заболеваний, равно как и члены его семьи.

Осужденный Крайнов Д.С. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней, не оспаривая свою вину в совершении убийства Б [] просит приговор изменить, переквалифицировав его действия, совершенные в отношении А [], с покушения на убийство на ч.2 ст.111 УК РФ. Утверждает, что никто не планировал и не хотел убивать А [], так как последний оказался на месте происшествия случайно, при этом никто не мешал ему (Крайнову) и Васильеву продолжить свои действия и убить потерпевшего; что он нанес А [] лишь несколько ударов в область груди и по корпусу и также не хотел его убивать. Обращает внимание на то, что А [] в дальнейшем не мог бы никого опознать, поскольку на месте совершения преступления было темно, и он не мог их рассмотреть; что после того как они с

Васильевым покинули место преступления, А [] самостоятельно пришел в отдел полиции, после чего был госпитализирован в больницу с телесными повреждениями лишь средней тяжести; полагает, что тяжкий вред здоровью был получен потерпевшим в результате неоказания ему квалифицированной медицинской помощи; что в заключении судебно-медицинской экспертизы №2783 и в медицинских документах на имя А [] имеются противоречия по поводу наличия у того телесных повреждений. Считает, что судом не устранен и ряд других противоречий по делу. Так, потерпевший А [] сначала показывал, что после нанесенного ему удара по голове он потерял сознание и пришел в себя только в больнице, в последующих показаниях он уже говорил, что потерял сознание после нанесения ему удара вторым нападавшим, судом же в приговоре установлено, что первоначально Васильевым было нанесено несколько ударов руками в область головы потерпевшего. Также из заключения эксперта №1579 от 6 октября 2017 года следует, что А [] каким-либо психическим расстройством не страдает, тогда как из заключения эксперта №279 от 2 ноября 2017 года следует, что у потерпевшего развилось психическое расстройство, которое причинило тяжкий вред его здоровью. Кроме того, в приговоре суд указал, что Ровачев, действуя с целью сокрытия убийства Б [] склонил Васильева и его (Крайнова) на причинение смерти А [] и в дальнейшем изобличил их в покушении на убийство потерпевшего, тогда как на самом деле Ровачев таких показаний никогда не давал. Полагает, что заключение эксперта №3151 от 2 августа 2017 года является недопустимым доказательством, так как в нем указано, что со слов А [] известно, что 25 марта 2017 года, около 23 часов 30 минут, на улице двое неизвестных били его по голове трубой, по левой половине грудной клетки и по левой ноге; однако из показаний потерпевшего от 6 июля 2017 года, на которые сослался эксперт, следует, что по дороге к нему и Б [] подошли двое мужчин, один из которых ударил его по голове, от чего он потерял сознание. Считает, что суд необоснованно взыскал с него в пользу потерпевшей К [] 500 000 рублей, поскольку покойному Б [] она приходится лишь троюродной сестрой, при этом отношений с ним не поддерживала, никогда не встречалась, а лишь иногда созванивалась по телефону, об убийстве Б [] узнала спустя несколько месяцев, что, в свою очередь, свидетельствует об отсутствии у потерпевшей каких-либо морально-нравственных страданий от случившегося. Обращает внимание на то, что он написал явку с повинной, оказал активное содействие следствию в поиске орудий преступления (ножа, перчаток, трубы), указал, где они находились; полностью признал свою вину в убийстве Б [] а именно в том, что нанес тому удар трубой; что

государственный обвинитель в судебном заседании просил назначить ему меньшее наказание, чем определил суд, а именно 17 лет лишения свободы.

Адвокат Померанцева К.А. в апелляционной жалобе, поданной в защиту осужденного Васильева, считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом; полагает, что выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, либо вообще опровергаются ими; что суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы; что в приговоре не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие; при этом выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли на решение вопроса о виновности осужденного, на правильность применения уголовного закона или на определение меры наказания. Просит приговор в отношении Васильева отменить, а дело передать на новое судебное разбирательство. Ссылаясь на показания потерпевшего А [] и на заключения судебно-медицинских экспертиз, проведенных в отношении него, отмечает, что судом было установлено, что Васильев руками нанес потерпевшему несколько ударов в область головы, однако сам потерпевший говорил лишь об одном сильном ударе по его голове, от чего он потерял сознание, при этом эксперты сделали вывод о том, что обнаруженные у А [] повреждения могли образоваться от ударов, нанесенных металлической трубой. Ссылаясь на заключение судебно-психиатрической экспертизы, проведенной в отношении А [] на показания потерпевшего и свидетелей Л [] и Ч [] к которым обратился А [] сразу же после случившегося, настаивает на правдивости показаний Васильева о том, что потерпевший хрипел, когда он (Васильев) уходил с места происшествия, а выводы суда об обратном находит ошибочными. Ссылаясь на текст явки с повинной Крайнова, на его показания, данные в ходе предварительного расследования, в том числе на очной ставке с Васильевым, а также в суде; ссылаясь на явку с повинной Ровачева и его показания, в которых он не говорит о конкретных действиях Васильева, настаивает на том, что Васильев лишь свалил с ног потерпевшего, что телесные повреждения А [] нанес только Крайнов. Далее, приводя показания Ровачева, акцентирует внимание на том, что Васильев отказывался совершать убийство Б [] в тот день, так как потерпевший пришел на встречу вместе с

А [REDACTED], и отказался причинять вред А [REDACTED]. Полагает, что суд необоснованно пришел к выводу о недостоверности явки с повинной Крайнова и его показаний в части того, что Васильев не наносил удары А [REDACTED]

Осужденный Васильев А.А. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней просит приговор изменить, исключить из его осуждения эпизод покушения на убийство А [REDACTED], снизить срок назначенного ему наказания, а также снизить размер взысканной с него компенсации морального вреда. Настаивает на том, что никаких действий в отношении потерпевшего А [REDACTED] он не совершал; что показания Крайнова от 31 марта 2017 года о его (Васильева) причастности к совершению преступления в отношении А [REDACTED] являются оговором, по неизвестной ему причине; что потерпевший А [REDACTED] постоянно путался в своих показаниях. Обращает внимание на то, что во вводной части приговора суд неверно указал его семейное положение, так как на момент вынесения приговора он уже состоял в зарегистрированном браке. Кроме того, акцентирует внимание на том, что в остальном он вину признал полностью, в содеянном раскаялся, в связи с чем просит снизить назначенное ему наказание. Также считает, что сумма морального вреда, взысканного с него в пользу потерпевшей К [REDACTED] является необоснованно завышенной, так как отношений с потерпевшим Б [REDACTED] она не поддерживала, никаких затрат на организацию его похорон не понесла; при этом государственный обвинитель просил взыскать с него в пользу К [REDACTED] только 300 000 рублей.

Осужденная Бувич Л.Г. в апелляционной жалобе находит приговор незаконным и необоснованным, просит приговор отменить и переквалифицировать ее действия на ст.316 УК РФ. Указывает, что 25 марта 2017 года она, действительно, встречалась с потерпевшим Б [REDACTED] и передала ему денежные средства; вместе с тем полагает, что стороной обвинения не доказан факт ее причастности к убийству Б [REDACTED], в частности, то, что она скрыла личности Васильева и Крайнова после того как в полиции ей продемонстрировали их фотографии и видео; что показания свидетеля А [REDACTED] являющегося полицейским и, следовательно, заинтересованным в исходе дела лицом, являются недопустимым доказательством. Настаивает на том, что у нее не было мотива и умысла на убийство Б [REDACTED] что она не оказывала содействие другим осужденным в совершении данного преступления; что не обещала другим осужденным скрыть их в случае ее вызова в правоохранительные органы и сообщить о них заведомо ложную информацию. Подчеркивает, что подсудимый Ровачев в судебном заседании пояснил, что он

не ставил ее в известность о своих планах продать квартиру, а планировал убедить ее и ее сына в своих намерениях лишь после совершения убийства потерпевшего; что в своей явке с повинной она также указала, что об обстоятельствах совершенного убийства Б [REDACTED] ей стало известно лишь после совершения преступления; что в приговоре суд сослался как на доказательства ее вины на показания подсудимых Крайнова, Васильева и Калиниченко, данные ими на предварительном следствии, однако из показаний указанных лиц в судебном заседании следует, что, находясь в автомашине, они ничего не обсуждали в ее присутствии.

Осужденный Калиниченко А.А. и адвокат Кондрашова О.В. в апелляционной жалобе, а Калиниченко и в дополнениях к ней, находят приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, просят его отменить в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального права и неправильным применением уголовного закона. Считают, что в приговоре не конкретизирован умысел Калиниченко на убийство Б [REDACTED] совершенное группой лиц по предварительному сговору, по найму; не указаны дата, место и обстоятельства его возникновения, а также в чем именно заключались его (Калиниченко) действия в виде подстрекательства и пособничества к убийству Б [REDACTED]. Полагают, что выводы суда о том, что Калиниченко склонил Крайнова к совершению преступления путем уговоров и денежным вознаграждением, не соответствуют действительности, так как Крайнова он не уговаривал, денег от Ровачева и Бувеч не получал, и оснований для их получения в дальнейшем у него не было. Обращают внимание на то, что в судебном заседании исследовались лишь те доказательства, которые указаны в обвинительном заключении, вместе с тем иные доказательства, которые находятся в материалах дела и подлежали исследованию в судебном заседании, не были исследованы, поскольку опровергают предъявленное Калиниченко обвинение. Считают, что протокол допроса Калиниченко в качестве обвиняемого от 13 июля 2017 года, который был исследован в судебном заседании и положен судом в основу приговора, является недопустимым доказательством, поскольку показания излагались не им самим, а его защитником – адвокатом Кирилловым - от его имени. Кроме того, данный протокол допроса подменяет собой очные ставки с Ровачевым и Крайновым, в ходе которых Калиниченко давал правдивые показания, соответствующие действительности. Отмечают, что защитник Кириллов при выступлении в прениях вошел в противоречия с его (Калиниченко) позицией, заявив, что его подзащитный вину признает полностью, в содеянном

раскаивается, что не соответствует фактическим обстоятельствам дела, так как на предварительном следствии он (Калиниченко) вину не признавал. Помимо этого, защитник ненадлежащим образом защищал интересы Калиниченко, уговорил его написать заявление о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, строил позицию защиты без полного анализа его показаний, заявил о готовности выплатить компенсацию морального вреда в пределах разумного размера с учетом роли подзащитного в совершенном преступлении, при этом не подал апелляционную жалобу. Кроме этого осужденный Калиниченко настаивает на том, что следователь К[] сфальсифицировал уголовное дело и незаконно привлек его к уголовной ответственности; в связи с изложенным просит провести проверку и привлечь следователя К[] к уголовной ответственности по ст.286, 292 УК РФ, а адвоката Кириллова за мошенничество, также лишить его права заниматься адвокатской деятельностью и обязать вернуть денежные средства, выплаченные ему его (Калиниченко) матерью за осуществление его защиты. Считают, что действия Калиниченко могут быть квалифицированы по ст.316 УК РФ, но ни как подстрекателя и пособника в убийстве. Полагают, что потерпевшая и гражданский истец К[] является ненадлежащим лицом, так как родственные отношения между ею и погибшим Б[] не установлены и документально ничем не подтверждены, при этом отношений с потерпевшим она не поддерживала, не хоронила его, а о его смерти узнала лишь из средств массовой информации.

Государственный обвинитель Бахтеева Д.Р. в возражениях на апелляционные жалобы осужденных и их защитников просит оставить жалобы без удовлетворения, а приговор без изменения, находя его законным, обоснованным и справедливым.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о доказанности вины Ровачева, Бувич, Калиниченко, Крайнова и Васильева в совершении указанных выше преступлений, за исключением доказанности вины Калиниченко в подстрекательстве к убийству Б[] - правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Доводы адвокатов и осужденных об отсутствии в деле доказательств, подтверждающих виновность последних в совершении инкриминируемых им

деяний; о том, что Бувич Л.Г. о запланированном убийстве потерпевшего Б. [] ничего не знала и не принимала в этом никакого участия; что Крайнов и Васильев не собирались убивать А. [], а Ровачев не склонил их к этому; что Васильев не наносил удары А. [], а наносил их лишь Крайнов, - Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они являются лишь мнением и утверждением авторов апелляционных жалоб и опровергаются совокупностью доказательств, полно и подробно изложенных в приговоре, в том числе показаниями самих осужденных, признанных судом достоверными.

При этом суд в обосновании вины осужденных правильно сослался в приговоре на их показания, данные ими в ходе предварительного расследования, а именно:

- на показания Бувич Л.Г., данные ею 31 марта 2017 года, о том, что ее родственник Б. [] [] и ее сын Г. [] пополам владели двухкомнатной квартирой, расположенной на ул. [] в г.Саратове; что в феврале 2017 года ее сожитель Ровачев высказал ей свое желание продать указанную квартиру, чтобы улучшить материальное положение, а поскольку Б. [] отказывался продать свою долю в данной квартире, то Ровачев предложил его убить, чтобы право наследования перешло к ее сыну; что все организационные вопросы, связанные с убийством потерпевшего Ровачев брал на себя, а она под вымышленным предлогом должна была пригласить Б. [] в определенное место, чтобы лица, которым будет поручено совершить убийство Б. [] проследовали за потерпевшим и лишили его жизни; что она согласилась с данным предложением Ровачева, так как нуждалась в деньгах; что 1 марта Ровачев сообщил ей, что нашел людей, которые совершат убийство Б. []; что вечером 25 марта 2017 года она и Ровачев на автомашине заехали за Калиниченко, а затем к ним присоединились еще двое мужчин; что по указанию Ровачева она позвонила по телефону Б. [] и сказала, чтобы тот пришел к ней за деньгами; что затем она зашла домой, а все остальные остались на улице; что вскоре в квартиру пришел Б. [] с ним был также А. [] она передала им 150 рублей и они ушли; что на следующий день Ровачев рассказал ей о совершенном убийстве Б. [] которое ему помог организовать Калиниченко, который нашел исполнителей этого преступления, и которые были вместе с ними в машине, что он (Ровачев) пообещал им передать за убийство по 500 000 рублей;

- на явку с повинной Бувич, написанную ею 31 марта 2017 года, в которой она сообщала о том, что по просьбе Ровачева под предлогом передачи денег

пригласила к своему дому Б [] для того, чтобы Ровачев показал Калиниченко и Васильеву Б [] с целью совершения убийства последнего;

- на показания Калиниченко А.А., данные им 13 июля 2017 года, о том, что в январе 2017 года его знакомый Ровачев предложил найти ему огнестрельное оружие, чтобы из-за квартиры убить родственника его сожительницы Ларисы Буевич – Б [] но он (Калиниченко) в этой просьбе Ровачеву отказал, при этом последний сообщил, что Лариса Буевич в курсе всего этого, и он действует по договоренности с ней; что в январе-феврале Ровачев дважды предлагал за денежное вознаграждение, полученное позже от продажи квартиры, ему самому (Калиниченко) совершить убийство Б [], но он также отказался; что после второго отказа Ровачев попросил его найти человека, который сможет убить Б [] и поговорить на эту тему с Крайновым; что через несколько дней он (Калиниченко) встретился с Крайновым и предложил тому встретиться с Ровачевым, который готов заплатить деньги за убийство человека из-за квартиры, и Крайнов согласился на встречу; что в начале марта 2017 года он организовал встречу Крайнова и Ровачева, на которой присутствовал сам; что за убийство Б [] Ровачев пообещал Крайнову половину от стоимости квартиры после ее продажи, а Крайнов сообщил Ровачеву, что убийство Б [] совершит со своим товарищем, против чего Ровачев не возражал; что вечером 25 марта 2017 года за ним на машине заехали Ровачев и Буевич Лариса; что по пути Ровачев говорил, что сегодня с Б [] будет кончено, и Лариса это слышала; что они подъехали к дому, где проживала Лариса и последняя сообщила, что она уже позвонила Б [] с тем, чтобы последний пришел к ней за деньгами; что вскоре к ним подошли Крайнов и Васильев и Ровачев сказал им, что сейчас подойдет мужчина, которого надо будет убить; что через некоторое время к дому подошел Б [] вместе с каким-то мужчиной, они поговорили с Ларисой, а спустя несколько минут ушли; что Крайнов и Васильев, сидевшие вместе с Ровачевым в машине, вышли из машины и пошли вслед за Б [] и его спутником, как он (Калиниченко) понял, чтобы совершить убийство Б [] что спустя некоторое время Крайнов и Васильев вернулись, и Васильев сообщил Ровачеву, что они всё сделали; что на следующий день от Ларисы ему стало известно, что последнюю вызывали в полицию, где ей показывали распечатку с камер видеонаблюдения, на которой были изображены Васильев и Крайнов, подозреваемые в совершении убийства Б [] однако она сообщила сотрудникам полиции, что не знает тех, кто изображен на фото;

- на явку с повинной Крайнова Д.С., в которой он сообщил о том, что вечером 25 марта 2017 года вместе с Васильевым совершил убийство мужчины

по имени Д [REDACTED], которому он нанес два удара металлическим фрагментом трубы, а Васильев нанес один удар ножом в шею; что этим же фрагментом трубы он также причинил телесные повреждения и другому мужчине, который находился вместе с Д [REDACTED] что совершить указанное убийство их нанял через Калиниченко мужчина по имени Д [REDACTED] который пообещал за совершенное убийство передать им половину стоимости квартиры; что убитый ими мужчина был одним из сособственников квартиры;

- на показания Крайнова, данные им 31 марта, 3 и 5 апреля, 19 сентября 2017 года, в том числе при их проверке на месте и на очной ставке с Бувеч Л.Г., о том, что в конце января - начале февраля 2017 года его знакомый Калиниченко познакомил его с Ровачевым; что в ходе разговора с Ровачевым, который происходил в присутствии Калиниченко, Ровачев предложил ему совершить убийство Б [REDACTED] [REDACTED] который являлся одним из сособственников нужной ему квартиры, пообещав за это ему и Калиниченко 500 000 рублей, которые они получат позже, после продажи квартиры; что он с этим предложением Ровачева согласился и решил привлечь для совершения этого преступления своего знакомого Васильева; что в конце февраля он вместе с Калиниченко встретился с Васильевым и предложил последнему за 300 000 рублей совершить данное убийство, то есть за 100 000 каждому; что Калиниченко присутствовал при этом разговоре и подтвердил его слова; что Васильев с этим предложением согласился; что вечером 25 марта 2017 года он вместе с Калиниченко, Ровачевым, Васильевым и Бувеч Ларисой приехал к дому последней, при этом Ровачев сказал, что сейчас Лариса позвонит Б [REDACTED] скажет ему прийти к ней и покажет им Б [REDACTED] что после этого он (Крайнов) пошел в магазин, а когда вернулся, то Ровачев сообщил ему, что Б [REDACTED] сейчас подойдет; что через 20 минут Б [REDACTED] пришел к дому Ларисы, с ним был также А [REDACTED]; что Лариса вышла к ним из дома и стала с ними разговаривать; что Ровачев показал на Б [REDACTED] и сказал, что убить нужно его, а на его и Васильева вопрос о том, что делать со вторым мужчиной - А [REDACTED] Ровачев сказал: «Глушите его»; что когда Б [REDACTED] и А [REDACTED] пошли в сторону автовокзала, он и Васильев направились следом за ними, при этом по пути он вытащил из земли металлический фрагмент трубы, а у Васильева уже был при себе нож; что на неосвещенном участке местности он металлической трубой нанес сначала один удар Б [REDACTED] по голове, от которого тот упал, а затем нанес второй удар в область его груди, после чего подошел к уже лежащему на земле А [REDACTED], которого Васильев сбил с ног, и нанес А [REDACTED] не менее трех ударов фрагментом трубы по голове; что в то время Васильев подошел к Б [REDACTED] и нанес ему удар ножом в шею; что после этого они с Васильевым покинули

место преступления и вернулись к дому Ларисы; что по дороге он спрятал металлическую трубу и выбросил свою шапку, а Васильев выкинул нож и перчатки; что у дома Ларисы они встретились с Ровачевым и сообщили ему, что дело сделано; что впоследствии от Ларисы он узнал, что ее вызывали в полицию, где ей показывали фотографии, на которых было отчетливо видно лицо Васильева; что он знает, что Лариса изначально была поставлена в известность о готовящемся убийстве Б [REDACTED]

- на показания Васильева А.А., данные им 31 марта, 3 и 6 апреля, 24 октября 2017 года, в том числе при их проверке на месте и на очной ставке с Ровачевым о том, что он вместе с Крайновым совершил убийство Б [REDACTED] что для совершения данного убийства их нанял через Калиниченко Ровачев; что, со слов Крайнова и Калиниченко, Ровачев обещал им за это 300 000 рублей, то есть по 100 000 рублей каждому; что детали убийства они обсуждали в феврале-марте 2017 года; что 25 марта 2017 года, когда они все подъехали в район автовокзала, Лариса позвонила Б [REDACTED], поговорила с ним и сообщила, что он скоро подойдет, после чего ушла домой; что через 20 минут к ее дому подошли двое мужчин, и Ровачев показал, кто из них Б [REDACTED] которого они с Крайновым должны убить; что после того как Лариса поговорила с Б [REDACTED] последний вместе со своим другом стали уходить, а он (Васильев) и Крайнов проследовали за ними, при этом Крайнов подобрал фрагмент металлической трубы, а он (Васильев) заранее взял с собой нож; что сначала Крайнов нанес Б [REDACTED], примерно, 2 удара металлической трубой по голове, от чего тот упал, а он (Васильев) воткнул Б [REDACTED] в шею нож; что после этого Крайнов этой же трубой нанес несколько ударов по голове второму мужчине; что после этого они вернулись к дому Ларисы и сообщили Ровачеву и Калиниченко о совершенном ими убийстве.

Данные показания осуждённых в указанной части суд обоснованно признал достоверными и допустимыми доказательствами и положил их в основу приговора, поскольку они были получены в соответствии с нормами и требованиями уголовно-процессуального закона, соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам случившегося, подробны, последовательны, согласуются друг с другом и подтверждаются совокупностью других исследованных в судебном заседании доказательств.

Каких-либо причин и поводов, послуживших основаниями как для самооговора, так и для оговора друг друга, осужденные суду не представили, не представлены они и Судебной коллегии.

Доводы осужденного Калиниченко о том, что его показания, данные им в ходе предварительного расследования 13 июля 2017 года, являются недопустимыми доказательствами, поскольку были записаны не с его слов, а со слов его защитника - адвоката Кириллова, Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они голословны, ничем не подтверждены и опровергаются собственноручными записями самого осужденного, сделанными им в протоколе допроса, о том, что с его слов записано верно.

Кроме того, указанные показания Калиниченко соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам совершенных преступлений, и согласуются с показаниями других осужденных, признанными судом достоверными.

Виновность Ровачева, Буевич, Калиниченко, Крайнова и Васильева помимо их показаний, указанных выше, также подтверждается:

- показаниями потерпевшей К [] о том, что со слов ее троюродного брата Б [] Буевич Лариса неоднократно предлагала продать часть принадлежащей ему доли в указанной квартире; что собственником другой доли в той же квартиры являлся его племянник, сын Ларисы;

- показаниями свидетеля Б [] о том, что он проживает с матерью - Буевич Ларисой - и ее сожителем Ровачевым; что погибший [] Б [] был его дядей и являлся наследником $\frac{1}{2}$ доли квартиры;

- показаниями потерпевшего А [] о том, что вечером 25 марта 2017 года, когда он находился в гостях у Б [] последнему позвонила Буевич Лариса и предложила прийти к ней за деньгами; что после того как он вместе с Б [] пришел к дому Буевич Ларисы, она вышла и передала Б [] 150 рублей; что по дороге домой к ним подошли двое мужчин, один из которых ударил его по голове, а другой в это время пошел к Б [] что дальнейших событий он не запомнил, поскольку после удара потерял сознание и пришел в себя только в больнице;

- показаниями свидетеля Щ [] о том, что 25 марта 2017 года, примерно в 22 часа, Б [] позвонила Буевич Лариса и предложила ему деньги, после чего Д [] вместе с А [] ушли к Ларисе;

- показаниями свидетеля К [] о том, что ее сын Дмитрий Крайнов после освобождения из мест лишения свободы не работал, и они с супругом давали ему деньги;

- показаниями свидетеля И [] о том, что 25 марта 2017 года находившийся у нее в гостях ее племянник Васильев уехал, примерно, в

20 часов, предварительно созвонившись с кем-то по телефону; что Васильев также рассказывал ей о своих материальных затруднениях, поскольку после освобождения из мест заключения не мог найти работу;

- показаниями свидетелей Л [] и Ч [] о том, что 26 марта 2017 года, примерно, в 1 час ночи к ним обратился ранее неизвестный А [] у которого были телесные повреждения в области головы, и который ничего не мог сообщить об обстоятельствах их получения; что после этого А [] был госпитализирован в больницу;

- показаниями свидетеля Ш [] о том, что 26 марта 2017 года в 1 час 6 минут она выехала по вызову в отдел полиции №3 г.Саратова для оказания медицинской помощи А [], у которого имелись телесные повреждения в области головы; что после этого он был госпитализирован в больницу;

- показаниями свидетеля А [] Д. о том, что 26 марта 2017 года в рамках оперативно-розыскных мероприятий по установлению лиц, причастных к убийству Б [], была опрошена Бувич Лариса, заявившая о своей неосведомленности об обстоятельствах убийства родственника и о лицах, участвовавших в его совершении; что Бувич Ларисе также была продемонстрирована видеозапись с камер наружного видеонаблюдения, установленных в тоннеле вокзала и на здании железнодорожного вокзала, на которых были изображены лица, шедшие за Б [] и А [], которых она узнала; что при этом Бувич Лариса утверждала, что ей неизвестны эти двое мужчин, которые следовали за потерпевшими;

- свидетельством о праве на наследство по закону и выпиской из единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, согласно которым наследником 1/2 доли имущества умершей Б [] является ее внук Б []; наследство состоит из квартиры № [] в д. [] по ул. [] г.Саратова, кадастровая стоимость которой составляет 2 308 288,13 рублей;

- копией паспорта гражданина РФ, из которого видно, что Б [] был зарегистрирован по вышеуказанному адресу;

- протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого на участке местности, расположенном между д. [] по ул. [] и д. [] по ул. [] г.Саратова, был обнаружен труп Б [] с признаками насильственной смерти; там же были изъяты куртка черного цвета с капюшоном, кепка черного цвета, вязаная шапка черного цвета, пустая пачка из-под сигарет, пачка с сигаретами;

- протоколом осмотра участка местности, расположенного между домами [] и [] по ул. [] г.Саратова, согласно которому в полости

металлического столба диаметром 10 см был обнаружен и изъят фрагмент металлической трубы, а возле д.41 по той же улице, в канализационном колодце, был обнаружен нож;

- протоколом опознания предмета, согласно которому Васильев опознал изъятый нож, как использовавшийся им при убийстве Б [REDACTED]

- заключениями основной и дополнительной судебно-медицинских экспертиз при исследовании трупа Б [REDACTED] согласно которым на трупе потерпевшего были обнаружены многочисленные телесные повреждения, которые образовались: от однократного травмирующего воздействия клинка орудия (предмета), обладающего колюще-режущими свойствами с односторонней заточкой, возможно ножа; от однократного действия тупого твердого предмета; и от не менее четырех травмирующих воздействий тупых твердых предметов. Все обнаруженные на трупе повреждения образовались прижизненно, и с момента их образования до наступления смерти прошел промежуток времени, исчисляемый десятками минут. Смерть Б [REDACTED] наступила от колото-резаного проникающего ранения шеи с повреждениями кожи, подкожно-жировой клетчатки, неполным поперечным пересечением наружной сонной артерии, полным поперечным пересечением пищевода в верхней трети, полным поперечным пересечением трахеи между 2 и 3 полукольцами, осложнившегося острой кровопотерей, в течение десятка минут после получения телесных повреждений;

- заключением криминалистической судебной экспертизы, согласно которому повреждение на участке кожи от трупа Б [REDACTED] является колото-резаным и могло образоваться от действия плоского колюще-режущего орудия (предмета), в частности, от действия клинка ножа, представленного на экспертизу;

- заключениями основной и дополнительной судебно-медицинских экспертиз потерпевшего А [REDACTED] [REDACTED] у которого была обнаружена тяжелая сочетанная травма головы, причинившая тяжкий вред здоровью; также обнаружены ушиб грудной клетки, причинивший вред здоровью средней тяжести, и множественные массивные ушибы, ссадины и кровоподтеки шейного отдела позвоночника, плечевого сустава и туловища, не причинившие вреда здоровью; имеющиеся повреждения могли образоваться, возможно, в ночь с 25 на 26 марта 2017 года от действия тупого(ых) твердого(ых) предмета(ов); при этом нельзя исключить, что вышеуказанные повреждения могли образоваться от действия представленного эксперту фрагмента металлической трубы, изъятых в ходе осмотра места происшествия;

- заключением амбулаторной психиатрической судебной экспертизы, согласно которому А [] каким-либо психическим расстройством или слабоумием до совершения в отношении него противоправных действий не страдал. В период совершения в отношении него противоправных действий он получил тяжелую черепно-мозговую травму, в остром периоде которой у него наблюдалось временное психическое расстройство с нарушением сознания (от комы до оглушенности). Указанное временное психическое расстройство сопровождалось антероградной амнезией (запамятование событий на период времени после полученной травмы). В настоящее время А [] каким-либо психическим расстройством не страдает, может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания;

- заключением комплексной медицинской судебной экспертизы, согласно которому выявленное у А [] психическое расстройство с нарушением сознания (от комы до оглушенности), сопровождавшееся антероградной амнезией (запамятование событий на период времени после полученной травмы), находится в прямой причинно-следственной связи с противоправными действиями, совершенными в отношении него 25 марта 2017 года. Развившееся у А [] вышеуказанное психическое расстройство причинило тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни;

- показаниями свидетеля Р [] о том, что в марте 2017 года она видела в комнате у Васильева А.А. спортивные штаны, которые после его задержания выдала сотрудникам правоохранительных органов;

- протоколами выемок, согласно которым у Рудницкой были изъяты спортивные штаны Васильева, в которых тот находился 25 марта 2017 года; в ГУЗ СГКБ № [] - одежда А [] в которую он был одет в этот день; из ГУЗ БСМЭ МЗ Саратовской области - одежда и биологические объекты с трупа Б []; изъяты биологические объекты у подсудимых Васильева, Крайнова и у потерпевшего А [] также была произведена выемка компакт диска с файлами видеозаписей камер наружного видеонаблюдения, расположенных на железнодорожном вокзале станции «Саратов-1»;

- протоколами осмотра и приобщения к материалам дела вещественных доказательств;

- осмотром компакт диска с камер наружного видеонаблюдения, расположенных на здании железнодорожного вокзала станции «Саратов-1», на котором обнаружены три файла с видеоизображениями идущих по тоннелю вокзала Б [] и А []. Далее за ними следуют лица, похожие на Крайнова и Васильева. При просмотре видеозаписи части привокзальной площади

в кадре снова появляются Б [] и А [], двигающиеся по прилегающей территории к зданию железнодорожного вокзала г.Саратова, а за ними следуют те же лица;

- из осмотра информации о соединениях абонентского номера, находящегося в пользовании Б [] следует, что вечером 25 марта 2017 года были зафиксированы его переговоры с абонентским номером, находящимся в пользовании Буевич Л.Г.; в тот же день зафиксированы телефонные соединения между абонентскими номерами, которыми пользовались Ровачев, Крайнов, Калининченко и Васильев;

- заключением биолого-генетической судебной экспертизы по исследованию ДНК, согласно которому на одной из пачек сигарет, изъятых при осмотре места происшествия, найдена кровь человека, возможность происхождения которой не исключается как от Б [] так и от Крайнова при наличии у последнего повреждений, сопровождавшихся наружным кровотечением. На шапке, брюках, джемпере, куртке и футболке А [], на другой пачке сигарет, изъятый в ходе того же осмотра, найдена кровь человека, возможность происхождения которой не исключается от него самого. На фрагменте металлической трубы и штанах Васильева обнаружена кровь, происхождение которой не исключается как от Б [] так и от А []

Указанные доказательства суд также правильно признал допустимыми, поскольку они были получены в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, и положил в основу приговора.

Каких-либо противоречий между показаниями осужденных, признанных судом достоверными, показаниями потерпевшего А [] и указанных выше свидетелей, а также между письменными доказательствами, в том числе и теми, на которые ссылаются в своих апелляционных жалобах осужденные и их защитники, и которые могли бы повлиять на выводы суда, Судебная коллегия не усматривает.

Некоторые расхождения, имеющиеся в показаниях указанных выше лиц, на которые ссылаются осужденные и их защитники, не являются противоречиями и связаны с субъективным восприятием этими лицами происходившими с их участием или в их присутствии событиями, которые не являлись для них обыденными, при том, что часть из этих событий, кроме того, происходила в темное время суток.

Доводы осужденной Бувеч о необходимости признании недопустимым доказательством показаний свидетеля А [REDACTED] поскольку он является сотрудником полиции; а также аналогичные доводы осужденного Крайнова в отношении заключения эксперта №3151, в котором, по его мнению, неточно изложены показания потерпевшего А [REDACTED], - нельзя признать убедительными, поскольку первые доводы основаны на неправильном понимании осужденной положений уголовно-процессуального закона, а вторые являются надуманными.

Судебная коллегия отмечает, что экспертизы по данному делу были назначены и проведены в соответствии с требованиями ст.195-196 УПК РФ, и оценены судом в совокупности с другими доказательствами. Заключение экспертов полностью отвечают требованиям ст.204 УПК РФ, а также Федеральному Закону «О государственной экспертной деятельности в РФ». Нарушений процессуальных прав участников судебного разбирательства при назначении и производстве указанных судебных экспертиз, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов, следователем не допущено. Выводы экспертов аргументированы, понятны, отвечают на поставленные перед ними вопросы и каких-либо противоречий как между собой, так по отношению к другим доказательствам, положенным судом в основу приговора, не имеют. Данные экспертами заключения не вызывают сомнений у Судебной коллегии, равно как не вызывает сомнений и компетентность экспертов.

Как следует из материалов дела и протокола судебного заседания, нарушений норм уголовно-процессуального закона, в том числе и нарушения права Калиниченко на защиту, влекущих отмену приговора, в ходе предварительного расследования, а также в ходе судебного разбирательства, по данному делу допущено не было.

Принципы состязательности сторон и презумпции невиновности осужденных судом были соблюдены.

В ходе судебного разбирательства стороны не были ограничены в праве предоставления доказательств и заявлении ходатайств. Судебное следствие проведено полно и объективно. По заявленным сторонами ходатайствам, судом приняты мотивированные и обоснованные решения, не согласиться с которыми у Судебной коллегии нет оснований. Все доказательства, представленные

сторонами и признанные судом допустимыми, были исследованы в судебном заседании в полном объеме, и в приговоре им дана надлежащая оценка. При этом, вопреки доводам апелляционных жалоб, в приговоре суд указал и мотивировал, почему он принял во внимание одни доказательства, в том числе показания осужденных, данные ими в ходе предварительного расследования, поскольку они подтверждаются необходимой и достаточной совокупностью других представленных доказательств, и отверг другие, в том числе показания подсудимых, заявляющих о своей непричастности к совершенным преступлениям.

Вопреки доводам жалобы осужденного Калиниченко, его право на защиту ни в ходе предварительного расследования, ни в судебном заседании также нарушено не было.

Как видно из материалов дела и протокола судебного заседания, родственниками Калиниченко было заключено соглашение с адвокатом Кирилловым на осуществление защиты осужденного, и последний до вынесения приговора от услуг адвоката Кириллова не отказывался; при этом деятельность адвоката Кириллова по осуществлению защиты Калиниченко была активной, их позиции по делу не противоречили друг другу.

То обстоятельство, что защитник при выступлении в прениях просил применить к Калиниченко положения статей 64 и 73 УК РФ, напомнил о признании его подзащитным гражданского иска в разумных пределах и не подал апелляционную жалобу на приговор, не могут служить основанием для признания права Калиниченко на защиту нарушенным.

Доводы Калиниченко о необходимости проведения по делу проверки для привлечения следователя К [REDACTED] и адвоката Кириллова к уголовной ответственности, о лишении адвоката Кириллова права заниматься адвокатской деятельностью, и о возврате денежных средств, выплаченных его (Калиниченко) матерью защитнику, удовлетворению не подлежат, поскольку суд не является органом уголовного преследования и не правомочен рассматривать вопросы, направленные на привлечение каких-то бы ни было лиц к такой ответственности.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, указанные в ст.73 УПК РФ, в том числе время, место и способ совершения преступлений, их мотивы, - вопреки доводам апелляционных жалоб, были установлены судом и отражены в

приговоре, при этом суд надлежащим образом мотивировал свои выводы, сомневаться в правильности которых у Судебной коллегии нет оснований.

Проанализировав исследованные в судебном заседании доказательства, суд обоснованно пришел к выводу о виновности подсудимых в совершении инкриминируемых им деяний:

- Ровачева в организации убийства Б [REDACTED], совершенного группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, по найму; в подстрекательстве к покушению на убийство А [REDACTED] двух лиц, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление;
- Бувеч Л.Г. в пособничестве в убийстве Б [REDACTED], совершенном группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, по найму;
- Калинин в пособничестве в убийстве Б [REDACTED], совершенном группой лиц по предварительному сговору, по найму;
- Крайнова и Васильева в убийстве Б [REDACTED], совершенном группой лиц по предварительному сговору, по найму; и в покушении на убийство А [REDACTED] второго лица, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление.

Доводы Крайнова, Васильева и Ровачева, а также их защитников, о том, что у осужденных не было умысла на убийство А [REDACTED], были тщательным образом проверены судом и обоснованно отвергнуты, поскольку опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами. При этом суд в обоснование своего вывода о наличии у Крайнова, Васильева и Ровачева умысла на убийство обоих потерпевших, правильно указал в приговоре, что Ровачев склонил Васильева и Крайнова к совершению убийств; что, нанося Б [REDACTED] удары в область головы металлическим предметом, а также удар ножом в область шеи, а А [REDACTED] - множественные удары руками и металлическим предметом преимущественно в область головы, то есть в места расположения жизненно-важных органов, Васильев и Крайнов с учетом интенсивности нападения, характера, степени тяжести и локализации причиненных потерпевшим повреждений, осознавали общественную опасность своих действий, предвидели наступление общественно-опасных действий в виде смерти Б [REDACTED] и А [REDACTED] и желали их наступления, то есть действовали с прямым умыслом на убийство одновременно двух лиц.

Суд правильно квалифицировал действия Ровачева по ч.3 ст.33, пп.«ж»,«з» ч.2 ст.105, ч.4 ст.33, ч.3 ст.30, пп.«а»,«ж»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ; Бувич по ч.5 ст.33, пп.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ; Калиниченко по ч. 5 ст.33, пп.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ; Крайнова и Васильева по пп.«ж»,«з» ч.2 ст.105, по ч.3 ст.30, пп.«а»,«ж»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ.

Между тем, Судебная коллегия приходит к выводу, что приговор в отношении осужденного Калиниченко подлежит изменению по следующим основаниям.

В соответствии с ч.4 ст.302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупность исследованных судом доказательств.

Это требование закона судом не было учтено.

Так, признавая Калиниченко виновным в подстрекательстве к убийству потерпевшего Б [REDACTED], суд указал в приговоре, что Калиниченко сообщил Крайнову о совместном с Ровачевым и Бувич Ларисой плане по лишению жизни Б [REDACTED] и путем уговоров, а также обещанием денежного вознаграждения, склонил сначала Крайнова к совершению этого преступления по найму, а затем этим же способом вместе с Крайновым склонил и Васильева.

Между тем, указанные обстоятельства не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

Так, из показаний Крайнова, данных им в ходе предварительного расследования, которые были признаны судом достоверными, следует, что Калиниченко познакомил его с Ровачевым; что в ходе разговора с Ровачевым, который происходил в присутствии Калиниченко, именно Ровачев предложил ему совершить убийство Б [REDACTED] пообещав за это ему и Калиниченко 500 000 рублей, и что он с этим предложением Ровачева согласился; что в конце февраля он вместе с Калиниченко встретился с Васильевым и именно он предложил последнему за 300 000 рублей совершить данное убийство; что Калиниченко лишь присутствовал при этом разговоре и подтвердил его слова; что Васильев с этим предложением согласился.

Таким образом, из показаний Крайнова следует, что Калиниченко не склонял его к совершению убийства Б [] не обещал за совершение преступления деньги, а лишь познакомил его с Ровачевым; что инициатива привлечения Васильева к совершению убийства Б [] принадлежит Крайнову, и именно он предложил Васильеву принять участие в убийстве за деньги.

Из показаний Васильева, данных им в ходе предварительного расследования и также признанных судом достоверными, следует, что для совершения убийства Б [] его и Крайнова нанял через Калиниченко Ровачев; что предложение об участии в убийстве он получил от Крайнова и Калиниченко, однако кто конкретно из них обратился к Васильеву – во время допроса последнего следователем не выяснялось.

В месте с тем, излагая показания Васильева, суд указал в приговоре, что для совершения убийства Б [] его (Васильева) нанял Ровачев через Калиниченко, что именно Ровачев, как заказчик убийства, довел до него план этого преступления.

При этом сам Калиниченко категорически отрицал то обстоятельство, что именно он путем уговоров и обещанием денежного вознаграждения склонил сначала Крайнова, а потом и Васильева, к совершению убийства Б []; иных доказательств, чтобы сделать такой вывод о роли Калиниченко в содеянном, сторона обвинения суду не представила.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу, что содеянное Калиниченко, выразившееся в том, что он по просьбе Ровачева нашел исполнителя убийства, а именно Крайнова; познакомил Ровачева сначала с Крайновым, а потом с другим исполнителем – Васильевым, - свидетельствует об оказании им лишь содействия в убийстве Б [] и полностью охватывается диспозицией ч.5 ст.33 УК РФ; что осуждение Калиниченко по ч.4 ст.33, пп.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ, то есть за подстрекательство к убийству Б [] подлежит исключению из приговора, а наказание по ч.5 ст.33, пп.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ – смягчению.

При назначении наказания осужденным суд учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, обстоятельства, влияющие на наказание, в том числе смягчающие и отягчающие его, данные о личностях осужденных, влияние наказания на их исправление и условия жизни

их семей, в том числе и те, на которые имеются ссылки в апелляционных жалобах.

Назначенное осужденным наказание является соразмерным содеянному и справедливым, Судебная коллегия не находит оснований для его смягчения, за исключением осужденного Калиниченко по указанным выше обстоятельствам.

Изменение семейного положения осужденного Васильева, зарегистрировавшего брак перед вынесением приговора, вопреки убеждению осужденного, не является основанием для снижения наказания, а тем более для признания данного обстоятельства смягчающим наказание.

Также, вопреки доводам осужденного Крайнова, при назначении осужденным наказания суд не был связан с позицией государственного обвинителя, высказавшего по этому поводу свое мнение.

Помимо этого, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости отмены приговора в части разрешения гражданского иска Карусевой О.Е. и о взыскании с осужденных в ее пользу компенсации морального вреда по следующим основаниям.

В соответствии со ст.7, 299, 306 УПК РФ решение суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным; при постановлении приговора среди ряда вопросов суд разрешает, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере, указывает мотивы, по которым принято решение.

Данные требования закона судом не были соблюдены.

Так, в исковом заявлении К [] не указано, какие именно ей были причинены нравственные страдания, в чем именно выразились и проявились ее переживания и душевная боль, связанные с убийством потерпевшего Б []

Суд, принимая решение об удовлетворении иска К [] и о взыскании с осужденных в ее пользу компенсации морального вреда, не принял мер к установлению в судебном заседании и не указал в приговоре, в каком именно родстве находились между собой К [] и погибший Б [] какие между ними были отношения при жизни последнего, какие сильнейшие

нравственные страдания были причинены потерпевшей в результате преступных действий осужденных, и чем именно, какими мотивами, руководствовался суд, определяя размер компенсации.

Отменяя приговор в части разрешения гражданского иска К [REDACTED] Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости его передачи на разрешение в порядке гражданского судопроизводства.

Руководствуясь ст.ст.389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Саратовского областного суда от 2 февраля 2018 года в отношении Ровачева Дмитрия Владиславовича, Буевич Ларисы Геннадьевны, Калиниченко Андрея Александровича, Крайнова Дмитрия Сергеевича и Васильева Андрея Александровича в части разрешения гражданского иска К [REDACTED] о взыскании компенсации морального вреда – **о т м е н и т ь**; иск К [REDACTED] передать на разрешение в порядке гражданского судопроизводства.

Тот же приговор в отношении Калиниченко А.А. изменить:

- исключить его осуждение по ч.4 ст.33, пп.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ;
- назначенное ему по ч.5 ст.33, пп.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ основное наказание в виде лишения свободы смягчить до 8 лет 6 месяцев.

В остальном приговор в отношении Ровачева Д.В, Буевич Л.Г., Калиниченко А.А., Крайнова Д.С. и Васильева А.А. оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи